

ГОСТИ ГОРОДА

Вел. Ленинград. - 1990. - 21 февр.

...А что думает комиссар Каттани?

На роль майора ВДВ в фильме «Афганский излом» режиссер В. Бортко пригласил итальянского актера Микеле Плачидо, известного советскому зрителю по фильму «Спрут», где он сыграл комиссара Коррадо Каттани. Итальянский актер, находясь на съемках, оказался свидетелем того, что произошло в Таджикистане. И уже совсем не по сценарию ему пришлось выбираться из Душанбе на боевой машине пехоты, чтобы потом на военном транспортном самолете вылететь в Ташкент, а затем на ТУ-134 в Ленинград.

Нашему корреспонденту удалось встретиться с актером и взять интервью.

— Синьор Плачидо, прежде всего позвольте спросить, чем можно объяснить ваше согласие сыграть военного офицера в советском фильме?

— Роль советского майора в Афганистане мне интересна не только как профессионалу, но как человеку. Мой майор ничем особенным не выделялся, когда его посылали на войну, он ехал в Афганистан вслепую, не зная истинных причин вооруженного вторжения. Как и другие, он стал пешкой. И только потом понял подоплеку этой несправедливой войны. Здесь раскрываются его прекрасные человеческие качества. Этими меня и привлекла роль. А режиссер выбрал меня, наверное, потому, что мой комиссар Каттани стал для зрителей символом справедливости и человечности.

Конечно, можно было бы сняться в другом фильме. Например, сесть американец в Панаму или француз в Африку с такой же миссией. Но для меня было гораздо интереснее и важнее сыграть роль советского офицера.

— А как вы лично отнеслись к вводу советских войск в Афганистан?

— Я против любой войны и насилия. И до сих пор не могу понять этого факта, хотя советские люди уже дали политическую оценку вводу войск в Афганистан. Не могу твердо утверждать, что это была интервенция... Ваша страна очень мощная военная держава. Афганистан, который не обладает таким военным потенциалом, по моему мнению, сам выбрал бы

путь развития. И вообще, любые вопросы надо решать без помощи оружия.

— Складывается впечатление, что вы не только актер, но занимаетесь еще и политикой.

— Как может современный человек не заниматься политикой? Но я за справедливую политику между странами.

— Синьор Плачидо, что вы думаете о событиях, которые происходят у нас в прибалтийских республиках, Армении, Азербайджане?

— Я полагаю, это должно было рано или поздно случиться. Достаточно волнений в одном месте, чтобы пошла цепная реакция. Михаил Горбачев, конечно, многое сделал для демократизации в стране, но он как бы иглолкой подцепил очень большой нарыв, из которого стал выходить гной, и теперь нужно очень много времени, чтобы рана зажила и зарубцевалась.

— Вы, конечно, разочарованы поездкой в Душанбе? И происшедшими событиями, и что не удалось закончить работу над фильмом?

— Да, действительно, мы, шесть итальянцев, ехали туда с хорошим настроением, с намерением закончить съемки фильма, который с большим нетерпением ждут на Западе. Сейчас мы улетаем в Италию. А наши коллеги с «Ленфильма» до 15 марта найдут натуру для съемок в другом регионе.

В Душанбе итальянская группа жила в правительственной резиденции. Во время волнений нас охранял целый взвод солдат, поэтому обо всем происходящем приходилось судить со слов ленинградских коллег или из сообщения по радио и телевидению. Как мне объяснили, конфликт начался с того, что таджики выразили недовольство из-за прибытия беженцев-армян. Это был повод. Результат — погромы и поджоги.

Я и мои соотечественники очень огорчены, что погиб член съемочной группы «Ленфильма» Никита Матросов. Этот трагический случай заставляет о многом задуматься.

— Зарубежные средства массовой информации сообщили, что город вы покидали на БМП.

По дороге в аэропорт машину остановила многотысячная толпа. Люди полезли на броню, угрожая расправой тем, кто там был, и вдруг откинулась крышка люка и из нее появилась голова... комиссара Каттани. Вас тотчас узнали, обомлели и, придя в себя, стали сразу протягивать паспорта, деньги для автографа.

— Это действительно было так. Правда, не знаю, были ли это деньги, но помню, какие-то бумажки протягивали. Как объяснил потом капитан, который ехал в БМП, благодаря моему присутствию мы благополучно добрались до аэропорта. Видимо, нам повезло оттого, что зритель помнит меня как защитника слабых.

А вообще мне кажется, что «поленом», подброшенным в камин волнений, явилась боевая техника для съемок. Многие, наверное, посчитали, что вводятся войска. Теперь же, как мне известно, эта техника осталась в Душанбе, но уже совершенно для других целей.

— Как вы думаете, есть ли в СССР мафия?

— Мне очень трудно ответить на этот вопрос. В Москве я был один раз, в Душанбе сидел взаперти, здесь, в Ленинграде, большее время тоже в гостинице. Если у вас есть мафия, то для меня это новость.

— Синьор Плачидо, я не спрашиваю, что вам нравится в нашем городе, скажите лучше, что вас огорчило?

— Меня огорчило, что в гостиницу «Прибалтийская» трудно пройти советскому человеку. Кругом кордоны.

Микеле Плачидо взял у меня блокнот и авторучку и на итальянском языке написал: «Поменьше бюрократии, побольше фантазии».

А. БУХТОЯРОВ

На снимке: Микеле Плачидо.

Фото А. ДЕМЬЯНЧУКА

MEIO BUROCRAZIA
PIÙ FANTASIA
Michele Placido